
УДК 81' 42

ББК 81. 0

Ч - 16

Чалабаева Л.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Российского государственного социального университета, e-mail: cha-ludmila@yandex.ru

Концепт «принятие и исполнение решения»

(когнитивно-дискурсивный аспект)

(Рецензирована)

Аннотация:

Обосновывается толкование акта/понятия «принятие и исполнение решения» в качестве концепта в междисциплинарном аспекте. Представляются результаты анализа и описание иерархии компонентов, составляющих комплекс дискурсов, репрезентирующих акт принятия и исполнения решения. Делается вывод о том, что исследование концепта «принятие и исполнение решения» в различных областях жизнедеятельности человека и общества будет способствовать построению его интегративной модели, а также определению его статуса в концептосфере человека цивилизованного.

Ключевые слова:

Понятие/акт «принятие и исполнение решения», концепт, концептосфера, когнитивизм, совокупность дискурсивных категорий, интегративная модель концепта «принятие и исполнение решения».

Chalabaeva L.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics, Russian State Social University, e-mail: cha-ludmila@yandex.ru

Concept «coming to a decision and decision execution»

(a cognitive-discourse aspect)

Abstract:

The paper substantiates the interpretation of the act “coming to a decision and decision execution” as a concept in the interdisciplinary aspect. The author gives the results of the analysis and the description of hierarchy of the components making a complex of discourses, representing the act of coming to a decision and decision execution. It is inferred that research of concept “coming to a decision and decision execution” in various areas of the life of the person and society will promote a construction of its integrative model, as well as a definition of its status in concept sphere of the civilized person.

Keywords:

Concept/act «coming to a decision and decision execution», concept, concept sphere, cognitive study, a set of discourse categories, integrative model of the concept «coming to a decision and decision execution».

Цель данной статьи – обосновать толкование акта/понятия «принятие и исполнение решения» в качестве концепта в междисциплинарном аспекте. Акту-

---

альность такого подхода очевидна, поскольку современный мир характеризуется процессами глобализации, эффективность которой обеспечивается гармоничной интеграцией предметных областей, сфер жизнедеятельности человека и общества, таких как политика, экономика, культура, образование, спорт, здравоохранение и др.

Единство и целостность окружающей нас действительности обеспечивает соответствующие процессы во всех областях жизнедеятельности человека и общества. К примеру, дальновидные политические решения – основа экономики, в свою очередь, своевременные экономические решения – фундамент для высокого уровня жизни, характеризующегося возможностью получить качественное образование, развивать индивидуальную культуру и творчество личности, поддерживать крепкое здоровье, обустроить личное пространство и т. п.

Процессы жизнедеятельности, как отдельной личности, так и разных сообществ, многогранны. В этой связи сложно представить и описать все нити, создающие сеть взаимоотношений, но очевидно, что любой позитивный импульс в одной из базисных сфер – политики или экономики – сообразно сказывается в целом на обществе, в частности на благе конкретного человека.

Современный дискурс полифоничен в силу одновременной тенденции к глобализации и дифференциации. В данной статье мы представляем результаты анализа и описание иерархии компонентов, составляющих комплекс дискурсов, характеризующих акт принятия и исполнения решения. Спектр актуализации анализируемого нами акта/понятия/концепта «принятие и исполнение решения» многогранен и объёмен. В силу этого, в настоящей статье мы приводим лишь ограниченное количество примеров, в качестве иллюстраций к некоторым выводам по исследуемой теме, выявленных нами методом сплошной выборки из газет «Из-

вестия», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Литературная газета», «Российская газета» за 2008 – 2010 гг.

Исследуемое понятие, толкуемое нами как акт (процесс) принятия и исполнения решения, – фундаментальная категория, имеющая междисциплинарный характер. Как мы уже показывали в предыдущих работах, при изучении проблемы продуктивным представляется когнитивный подход, позволяющий проекцию теоретических предпосылок в изучении данного вопроса на лингвистическую область. Анализ понятия «принятие и исполнение решения» в лингвистической области позволил нам говорить о соответствующей лингвосемантической категории, которая включает в себя все характеристики, выявленные в различных концепциях – в философии, логике, психологии, прикладных аспектах [1]. Лингвосемантический аспект исследования акта решения показал, что лексемы с семой «-реш» в современном дискурсе характеризуются повышенной частотностью, в некоторых случаях избыточностью. Данный факт – индикатор процессов, в которых акт «принятие и исполнение решения» играет ключевую роль.

Исследуемый нами концепт «принятие и исполнение решения» репрезентируется как целостная и полифункциональная субстанция. Обоснуем правомерность понимания акта «принятие и исполнение решения» собственно как концепта. Что нам даёт право определять его как концепт? Общеизвестно, что в современной лингвистике существенно развитие когнитивной области изысканий, что позволяет систематизировать и обобщать знания, накопленные в конкретной предметной области. Как нами было показано ранее, исследуемое нами понятие имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, что позволяет вычленив в нём многогранную понятийную составляющую, т. е. говорить о широком объёме понятия. Акт принятия решения (и далее – его исполне-

---

ние) происходит ежедневно, ежеминутно, ежесекундно как в индивидуальном, так и в коллективном пространстве в различных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, концептуальная характеристика исследуемого нами понятия – в его дискурсивной выраженности, репрезентируемой в многомерном хронотопе. Основным дискурсивным фактором акта решения представляется Субъект, реализующийся полифункционально (ср. коллегиальные и индивидуальные решения, отражающие различные отношения институционального и индивидуально-личностного дискурса; интересны ситуации, связанные с внутренним конфликтом Субъекта в процессе принятия решения и др.). В целом для нас концепт выступает как средство когнитивно-дискурсивной интерпретации действительности.

В настоящее время лингвистическое знание имеет солидную базу исследования для определения понятия «концепт» в едином ключе, для выработки целостной дефиниции, отражающей многогранные связи его свойств, а также специфику структурной организации и механизмы его функционирования. Общеизвестны и значимы для современного лингвистического знания различные подходы и интерпретации понятия «концепт». Обозначим некоторые из них, согласно которым целесообразно определение акта принятия и исполнения решения в качестве концепта.

Одним из первых концептологов является С.А. Аскольдов, предложивший три понимания концептов: *идеалистический и интуитивный* с выражением именно субъективной точки зрения человека на предметы; *номиналистический* с признанием общей значимости индивидуальных представлений; *концептуальный*. Однако «концептуализм обыкновенно дальше утверждения существования концептов в человеческом уме не идет, и природа их до сих пор остается в достаточной мере загадочной» [2: 269]. Существенной стороной познавательных средств концептов объ-

является «функция заместительства» [там же]. Концептуализм определяется через понятие «творческое», «родовое» и «единство сознания». Согласно С.А. Аскольдову, «концепт как зачаточный акт к возможным операциям над конкретностями способен уже заключать в себе осуществление логических норм или отступление от них» [2: 273]. Различая *познавательные* и *художественные* концепты, Аскольдов указывает на их специфику: «К концептам познания не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное. Художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, т. е. сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» [2: 274].

Д.С. Лихачев предлагает считать концепт своего рода «алгебраическим» выражением (обозначением) значения, поскольку охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, либо не может, а иногда по-своему толкует его, исходя из личного опыта, образования, профессии и т. п. Учёный справедливо полагает, что между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры человека. Одна концептосфера сочетается с другой. Значимое место в создании концептосферы Лихачев отводит писателям (особенно поэтам), носителям фольклора, отдельным профессиям и сословиям (особенно крестьянству). В целом концептосфера языка – это в сущности концептосфера русской культуры [3].

Культурное направление в понимании концепта поддерживается в изысканиях Ю.С. Степанова: концепт представляется как «сгусток» культуры в сознании человека, как «пучок представлений, знаний, понятий, ассоциаций переживаний», который сопровождает тот или иной языковой знак. «В отличие от понятий концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий»; «Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [4: 43 - 44]. По мнению исследо-

---

вателя, структура концепта носит сложный характер. Согласно Ю.С. Степанову, концепт – синоним термина «понятие». С другой стороны, концепт и понятие – термины разных наук. «Понятие» употребляется главным образом в логике и философии, а «концепт» – термин в математической логике, а в последнее время закрепилось в культурологии [там же]. Ю.С. Степанов указывает на богатство содержания «концепта», выделяя в нем три составные части – образную, понятийную и ценностную. Таким образом, «концепт» вбирает в себя «понятие». В современной концептологии данный подход имеет продуктивную реализацию, особенно при исследовании культурных концептов [5].

Для нас на данном этапе исследования существенное значение имеет толкование концепта как лингвоментального образования, аккумулирующего и транслирующего знания и результаты познания человеком действительности. Специфика исследуемого нами понятия (акта принятия решения) в качестве концепта предполагает обращение к подходу С.А. Аскольдова, в котором предложено разграничение концептов познавательных и художественных. При этом исследуемое нами понятие вписывается в характеристику познавательных концептов, в которых доминирует свойство концепта как лингвоментального образования, как «кванта» знания. Согласно Е.С. Кубряковой, «концепт – термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей че-

ловеческой деятельности и процессов познания мира в виде «квантов» знания» [6].

Таким образом, постулат о том, что концепт – есть квант знания, становится основанием нашего видения акта принятия решения (и далее – его исполнение) в качестве концепта. Для нас значимо также обозначение различных форм представления концептов. Так, согласно Е.С. Кубряковой, одни концепты имеют языковую «привязку», другие – представлены в психике особыми ментальными репрезентациями – образами, картинками, схемами и т. п. [там же]. С нашей точки зрения, концепт «принятие и исполнение решения» – сложное системно-структурное образование, функционирующее как сложная иерархия мыследействий, которые, в свою очередь, актуализируются посредством так называемой «языковой привязки», т. е. «метаязыковой оболочки» сущностей, составляющих процесс (акт) принятия (и исполнения) решения. [Ранее мы показали, что дискурсивная целостность акта решения обусловлена актуализацией процессов, т. е. различных видов действий, в различных пространствах. Она формируется из звеньев, представляющих собой цепочку различных актов, – невербальных действий (акты делания), вербальных действий (акты говорения), мыследействий (акты думания, полагания). Каждая дискурсивная цепочка в ряду других актов включает акт решения, вместе с тем, акт решения представляется макроактом в качестве результирующей субстанции всей цепочки. Целостное изучение акта решения выявляет актуализацию противоположного действия (изменение акта решения). Формирование и реализация акта решения происходит в нескольких пространствах – физическом, ментальном, духовном.] К сказанному методологически целесообразным и оправданным нам представляется также обращение к определению Г.Г. Слышкиным дискурса, толкуемого как концепт [7]. В целом когнитивно-дискурсивный подход к ис-

---

следуемому нами понятию – «акту принятия и исполнения решения» – позволяет, таким образом, рассматривать его одновременно как дискурс и как концепт. Разноаспектный интегрированный подход – основание для получения целостной картины при исследовании любого объекта.

Комплексный лингвосемантический анализ изучаемого нами концепта способствовал выявлению компонентов полиструктурной модели процесса принятия и исполнения решения, отражающих целостность дискурса сообразно совокупности дискурсивных категорий. Это следующие компоненты:

- объект принятия решения;
- субъект, принимающий решение;
- цель и задачи принимаемого решения;

- стратегии и тактики к акту принятия решения;

- предварительное положение дел, условия при принятии решения (физическое состояние; физическое действие; ментальное действие; причина действий / состояний / положения дел);

- переход от принятия решения к его исполнению;

- собственно процесс принятия решения, реализация акта решения: применение стратегий и тактик при исполнении принятого решения; учет хронотопа (актуальность, своевременность) и предписаний к принятию решения; привлечение предыдущего опыта; учет интегративного компонента, а также дополнительных проблем при наличии фактора случайности;

- результат принятия решения;
- возможность изменения решения;
- вербализация акта решения, дискурсивные формулы.

Анализ теоретических оснований и практического материала исследуемого нами концепта «принятие и исполнение решения» в современном дискурсе на материале газетных статей позволил сделать следующие выводы:

1. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет выявить возможность актуализации как институционального, так и персонального дискурса в области принятия решения. Институциональный тип, на наш взгляд, можно условно соотносить с коллективным типом принятия решения. Коллективные решения – суть решения различных уровней власти, институтов, органов и др. Индивидуально-личностные решения представляются как собственно индивидуальными, когда речь идет о политических и общественных лидерах, так и выражением коллегиальной воли общественных институтов, органов (*«В последнее время Билл Гейтс очень старается выглядеть таким добрым дедушкой. Он призывает строить «созидательный капитализм», борется с «неравенством в мире» и тратит баснословные деньги на благотворительность. А в этом месяце основатель империи Microsoft и вовсе решился на небывалый шаг. Он пообещал, что его компания опубликует на своем сайте коды доступа к большинству своих приложений. Правда, на этот раз решение Гейтса не связано с его гуманитарной миссией. Таким образом он ответил на претензии Еврокомиссии, требующей от Microsoft максимально полного раскрытия информации о своих продуктах»*) (Алексей Аронов, *Microsoft расскажет, как устроена Windows*) (Известия, 26 февраля 2008, Федеральный выпуск № 33/27558).

2. Актуализация решений персонального типа может быть обусловлена личностными качествами лидеров, как негативными (практика авторитарного (тоталитарного) стиля руководства, выражаемая в различных способах (манерах) принятия решения), так и позитивными, связанными с понятиями «авторитетность» и «харизматичность». Индивидуально-личностное решение легитимно в ситуации осуществления особых полномочий, связанных с деятельностью президентской власти (*«Продолжая реализацию тех проектов, которые были иницирова-*

ны два-три года назад, мы должны будем сконцентрироваться в ближайшие четыре года на основных направлениях, на своеобразных четырех «и»: институтах, инфраструктуре, инновациях, инвестициях. В этих сферах мы должны решить следующие задачи: преодоление правового нигилизма; особое внимание будет уделено качеству законов и эффективности правоприменения, радикальное снижение административных барьеров; снижение налогового бремени в целях стимулирования инноваций и частных инвестиций в человеческий капитал; построение мощной и самостоятельной финансовой системы, которая в перспективе должна стать одним из столпов финансовой стабильности в мире; превращение рубля в одну из региональных резервных валют; модернизация транспортной и энергетической инфраструктуры; создание новой телекоммуникационной инфраструктуры будущего; формирование основ национальной инновационной системы; реализация программы социального развития в нашей стране» («Свобода лучше, чем несвобода» Дмитрий Медведев – о планах на 4 года) (Российская газета, Неделя № 4595, 21-27 февраля 2008 г.).

3. В содержание индивидуально-личностных и институциональных решений, к примеру, в политической сфере интегрированы решения других сфер жизнедеятельности человека и общества, таких как экономика, культура, образование, спорт, здравоохранение и др. Особо важен при этом верный подход к решению насущных частных проблем (демографических, продовольственных, жилищных) и др. («Борис Грачевский режиссер: - Я недавно взял ипотеку и купил себе квартиру в Москве. Да, ипотека – это дорого, но если для человека это единственный вариант, то о чем может идти речь? Нужно искать пути решения квартирного вопроса и добиваться того, чтобы у тебя был дом, в который приятно приходить и где тебя встречает семья; Алексей Митро-

фанов политик: - Ну что мне тут было решать – я москвич, и мой квартирный вопрос решился сразу же при моем рождении. Так что квартирных проблем я никогда не испытывал. Отец мой занимал тогда достаточно высокое положение, работал в правительстве СССР, так что жилье у меня наследственное. Родители решили все мои вопросы») (Опрос: Как вы решили свой квартирный вопрос?) (Труд, 27 февраля 2008 г.).

4. Таким образом, интегративная область постоянно требует определения новых средств принятия и исполнения решения в области сопряжения различных видов дискурса, соответствующего концептуального отношения и вербализации. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет структурировать и систематизировать наше знание об исследуемом нами понятии, обуславливает определение специфики фразеологии акта «принятие и исполнение решения», задает перспективу его изучения в различных сферах жизнедеятельности. Далее мы можем говорить о построении общей модели концепта «принятие и исполнение решения» и определении его статуса в концептосфере человека цивилизованного («В конце прошлого года появились разговоры о том, что, может быть, 2008 год будет последним, когда школьники смогут вы брать ЕГЭ по литературе. Неужели чиновники услышали многочисленные протесты профессиональной общественности, связанной со школьным и вузовским преподаванием? Хорошо бы дождаться окончательного решения этого вопроса – и тогда станет ясно, какие книги нужны в школе: учебники по русской литературе или же справочники, прививающие навыки заполнения анкет, где есть даже и развернутые варианты ответов слов эдак на сто пятьдесят, не больше») (Литература Дискуссия: королевство криквых учебников) (Литературная газета, №8 (6160), 27 февраля – 4 марта 2008 г.).

Примечания:

1. Чалабаева Л.В. Лингвосемантическая категория «принятие решения» (средства выражения и особенности функционирования): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 258 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 280-287.
4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Яз. рус. культуры, 1997. 824 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 90-93.
7. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.